УДК 070.1:004.77(063)
DOI: 10.47475/2070-0695-2021-10406

М. Ю. Мухин
Уральский федеральный университет,
Екатеринбург

А. С. Сумская
Уральский федеральный университет,
Екатеринбург

МОДЕЛЬ МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКОЙ ТРАНСЛЯЦИИ КОММУНИКАТИВНО-КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ МЕДИАСРЕДЫ

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РНФ № 19-18-00264 в рамках научного проекта «Цифровизация коммуникативно-культурной памяти и проблемы ее межпоколенческой трансляции»

В статье предложена объяснительная модель межпоколенческой трансляции коммуникативно-культурной памяти в условиях цифровой медиасреды. Модель включает взаимодействие трех субъектов коммуникации – «аналогового», «цифрового» медиапоколений и медиапоколения «электронного пограничья»; три способа передачи опыта – сочетание постфигуративного, кофигуративного и префигуративного поколенческого взаимодействия; три уровня трансляции коммуникативно-культурной памяти: цифровые медиатехнологии, повседневные медиапрактики, социокультурные коммуникативные механизмы.

Ключевые слова: поколение, межпоколенческая коммуникация, цифровизация, цифровой разрыв, коммуникативно-культурная память, цифровая медиасреда.

Введение

Нарушение межпоколенческой коммуникации – одна из универсальных проблем социума. Одни только интерпретации романа И. С. Тургенева «Отцы и дети» намечают широкий спектр философских и социально-психологических факторов, объясняющих сбои во взаимопонимании старшего и младшего поколений. Среди этих факторов имеются как универсальные, существующие во все времена, так и «точечные», т. е. привязанные к определенному социально-историческому моменту. Несмотря на разницу между человеческими отношениями в XIX и XXI веке, их объединяет влияние значительных социальных преобразований, которые поляризуют поколенческие точки зрения. Однако каждое время имеет свою специфику, определяющую особенности межпоколенческой коммуникации и причины ее нарушения: «Новая ситуация требует особой гибкости, взаимной терпимости, умения сохранять связь времен <…> Иначе разрыв и конфликт между поколениями становятся неизбежными» [2. С. 111].

Проблематика исследования

Важнейшим фактором социального взаимодействия сегодня являются цифровые коммуникационные технологии. Образуя новый мощный канал общения, они одновременно становятся и причиной его серьезных проблем, которые проявляются в медийном пространстве. Цифровая медиасреда – это виртуальное пространство, возникшее в результате перехода от аналоговой (волновой, электрической) формы передачи информации к цифровой (программируемой, электронной), что привело не только к развитию цифровизации, но и изменению цивилизационной культуры, моделей коммуникационного и коммуникативного взаимодействия человека. В медиасреде (media environment) «формируется, распространяется и воспроизводится с помощью массовых коммуникаций и СМИ культура информационного общества» [17]. Это сфера, которая через посредничество СМК [Средств массовой коммуникации. – *А. С., М. М.*] связывает человека с окружающим миром, информирует, развлекает, пропагандирует те или иные нравственно-эстетические ценности, оказывает идеологическое, экономическое или организационное воздействие на оценки, мнения и

поведение людей, влияет на социализацию личности [16]. Иначе говоря, цифровая медиасреда является важнейшим пространством современной межпоколенческой коммуникации, в которой по-новому реализуются навыки коммуникативной памяти на основе «исторического опыта индивидуальных биографий» и репрезентируется культурная память социальных групп. Согласно позиции Я. Ассмана (J. Assmann), коммуникативная память не является институциональной, поскольку «не поддерживается никакими обучающими институциями, не культивируется специалистами <…> не формализована и не закреплена в каких-либо формах материальной символики» [28. С. 18]. Однако сегодня мы наблюдаем, что повседневная медиатизированная коммуникация все же в достаточной степени формализована и имеет определенные нормы и правила поведения коммуникантов, заданные разработчиками медиасервисов. Коммуникативная и культурная память в цифровую эпоху коррелируют, что подтверждают выводы голландской исследовательницы Дж. ван Дейк (Jose´ van Dijck). По ее мнению, следы индивидуальной памяти в цифровых медиа являются одновременно личными и коллективными и в итоге обретают статус культурного достояния, вписанного в более широкие культурные рамки, чем просто личные воспоминания [36].

Таким образом, объектом изучения коммуникации в цифровой среде сегодня, по нашему мнению, становится именно коммуникативно-культурная память, которая обладает синкретизмом и обеспечивает целостность восприятия информации. Мы определяем коммуникативно-культурную память поколения как набор наиболее важных культурных знаков и коммуникативных практик, способствующих идентификации со своим культурно-историческим сообществом и персонально значимых для конкретного индивида «здесь и сейчас» [23]. В целом отражение коммуникативно-культурной памяти связано с индивидуальной картиной мира человека определенного возраста или, если использовать терминологию А. Мустайоки, с ментальным миром: «Различия в ментальных мирах представляют собой большой риск для успешного общения» [21. С. 546]. Именно с трансляцией коммуникативно-культурной памяти и связан предмет нашего исследования – нарушения межпоколенческой коммуникации, их причины и способы их преодоления.

Причины неудачной трансляции или отсутствия трансляции коммуникативно-культурной памяти от одного поколения к другому, как классические, так и современные, пересекаются, и все же среди них можно выделить несколько векторов: культурные и этические, технологические, институциональные проблемы. Рассмотрим эти аспекты более пристально.

По словам И. Г. Шестаковой, старшее поколение хочет «руководить своими потомками, быть мудрее их»; «до последнего времени молодое поколение обращалось к старшему за информацией. Сегодня наоборот, молодое поколение находит информацию одним кликом в Интернете. Старшие же просят своих внуков помочь им» [27. С. 49]. Этический момент взаимоотношений между «старшими» и «младшими» в этом рассуждении пересекается с идеей технологической грамотности. В целом культурные и этические различия наиболее заметны «в следующих направлениях: в представлениях о трудовой культуре, образовании, в отношениях с властью и в самоосознании себя как поколенческих сообществ» [24. С. 233]. По словам В. Т. Лисовского, конфликт поколений типа «мы и они» наиболее отчетливо проявляется в сфере материальных интересов: в ценностно-нормативной, нравственной и культурной сферах; в сферах объективации социально-типических черт личности» [18. С. 112].

Разница в поколенческих ментальных мирах крайне серьезно сказывается на интерпретации историко-культурных фактов. Например, «молодежь менее драматично оценивает распад СССР и крах коммунизма, а также значимость конститутивного события для советской коммунистической идеологии – «Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г.», «в коллективной памяти молодого поколения быстро стирается и важность событий, связанных с перестройкой и реформами постсоветских лет» [8. С. 159]. При этом, как отмечает Л. Гудков, важно, что «принципиальные основания коллективного самоуважения, национальной гордости <…> остаются неизменными и в высшей степени значимыми. Это позволяет говорить о том, что прежние структуры сознания воспроизводятся в процессах межпоколенческой передачи» [8. С. 160].

Как уже говорилось ранее, между поколениями сегодня существует мощный технологический разрыв. По мнению австралийского демографа Марка МакКриндла (M. McCrindle), младшее

поколение (поколение Альфа), будучи самым подкованным в цифровых технологиях, не нуждается в тех же структурах власти, иерархиях или традиционных подходах к власти [32. С. 20].

Технологические причины межпоколенческого разрыва усугубляются институциональными. Так, немецкий социолог Норберт Элиас (N. Elias) считал, что возможности для карьерного роста – это значимое основание для современного межпоколенческого конфликта. Увеличение продолжительности жизни в целом означает, что старшие поколения занимают и сохраняют профессиональные и карьерные должности дольше [30. С. 12]. При этом старшее поколение естественным образом перестает соответствовать требованиям в плане современных технических компетенций и адекватности их восприятия. Младшее поколение, со своей стороны, видит необходимость в профессиональной и управленческой ротации. Социальное взаимодействие «склоняется в сторону преемственности, когда традиционный тип интерпретации окружающего мира адекватно отражает потребности молодых поколений, и в сторону разрыва в тех случаях, когда опыт старших поколений не актуален для конкретного этапа развития социальной реальности» [7. С. 100]. Согласно концепции Б. Дубина, современная межпоколенческая трансляция, «идет в формах негативных, смещенных, неопознаваемых». Ее социальный механизм не имеет «соответствующих органов и приспособлений – например, независимых элит, самостоятельных институтов, различных по ценностям и целям, но имеющих друг друга в виду в качестве оформленных групп» [11. С. 5].

Иначе говоря, перечисленные причины заставляют ученых и публицистов искать модели продуктивного межпоколенческого общения и эффективной трансляции коммуникативно-культурной памяти. При этом необходимо понимать, что эта трансляция имеет двунаправленный характер. «Дидактический» принцип понимания передачи культурных ценностей только в одном направлении (от старшего поколения к младшему) ведет в тупик, так как только обостряет социальный конфликт, приводит к «межпоколенческому дефолту» (выражение А. А. Асмолова) и фактически усугубляет и вневременные, и сегодняшние проблемы «отцов» и «детей». Как пишут Марк МакКриндл (M. McCrindle) и Эмили Вулфингер (E. Wolfinger), «разрыв между поколениями – как строительство моста – должен быть преодолен с обеих сторон пропасти. Это возможно осуществить путем обмена опытом, определением ожиданий и стремлением приспособиться друг к другу» [33. С. 31].

Теоретической основой данного исследования является концепция Маргарет Мид (M. Mead) об основных типах культурного обмена знаниями в условиях «электронной коммуникативной сети», авторская социокультурологическая концепция медиапоколений, представления о современных моделях и коммуникативных стратегиях, востребованных в межпоколенческой медиакоммуникации. Исследуя разрыв между поколениями, М. Мид разработала модель трансфера культуры от одного поколения к другому в условиях перманентных изменений в обществе, что чрезвычайно актуально дня нынешних реалий. Она выделила три типа передачи поколенческого опыта: постфигуративный (от старших к младшим), кофигуративный (и старшие, и младшие учатся у своих сверстников) и префигуративный (взрослые учатся у детей) [20].

Концепция медиапоколений, разработанная А. С. Сумской, основана на применении междисциплинарного подхода к изучению поколенческого взаимодействия. При разработке представлений о медиапоколениях приняты во внимание работы австрийско-немецкого социолога Карла Мангейма (K. Mannheim) – в частности, его представления о формативном периоде, границах поколения и внутрипоколенческих подгруппах [31. С. 298]. Кроме того, значимыми для нас стали работы австралийского демографа Марка МакКриндла (M. McCrindle), который выделяет поколения на основе сопоставимого возраста и жизненного опыта, сформированного в определенный промежуток времени крупными событиями и развитием информационных технологий [33]; при разработке концепции учитывалась также объяснительная модель возникновения поколений голландского социолога Хенка Бекера (Henk A. Becker) [29. С. 222].

Все это позволило сформировать обобщенную конфигурацию медиапоколений в России, включающую «аналоговое» и «цифровое» медиапоколения, а также медиапоколение «электронного пограничья» (автор термина – американский социолог Говард Рейнгольд (H. Rheingold) как срединное между «аналоговым» и «цифровым». При этом под «аналоговым» медиапоколением понимаются группы аудитории СМИ, период формирования которых

совпал с существованием только аналоговых СМИ, что определило соответствующие приоритеты в медиапользовании и медиаповедении. «Цифровым» медиапоколением в самом общем смысле именуются те аудиторные группы, формирование которых совпало с мощным развитием современных цифровых технологий – цифровых СМИ и социальных медиа, – что, безусловно, отразилось на практиках медиаиспользования и медиатизации повседневности в целом.

При моделировании межпоколенческой коммуникации мы также учитывали междисциплинарную уровневую модель теории коммуникации Оскара Гойхмана [6], коммуникационную модель трансляции знаний Питера Мейсбургера (P. Meusburger) [34] и российскую модель цифрового разрыва, разработанную группой исследователей под руководством Елены Вартановой [37].

При разработке модели учитывались типологические поколения (по Х. Бекеру, H. A. Becker), которые занимают активную позицию и обретают статус стратегических (по Б. Тернеру (B. S. Turner), поскольку заинтересованность в коммуникации и преодоление современных причин сбоев предполагает активную деятельностную позицию.

Специфика межпоколенческого взаимодействия определяется еще и различиями между центром страны и периферийными областями. Так, Елена Вартанова отмечает, что российские межрегиональные различия, способствующие сглаживанию цифрового разрыва, делают ситуацию в России уникальной, и «вряд ли можно где-то найти еще подобное в мире» [37. С. 25]. В связи с этим значимую роль в настоящем исследовании играет концепция Натальи Зубаревич о четырех Россиях [13]; благодаря этой концепции мы можем лучше обосновать поколенческие медиапрактики в условиях сохранения пространственной модели «центр – периферия».

Наконец, при определении коммуникативных стратегий, значимых для межпоколенческого диалога, мы исходили из представлений о стратегиях как схемах и направленности коммуникативного поведения, представленных в работах Д. П. Гавры, И. М. Дзялошинского, М. А. Пильгун и О. С. Иссерс [4; 10; 15].

Результаты исследования

Результатом исследования по теме «Цифровизация коммуникативно-культурной памяти и проблемы ее межпоколенческой трансляции», поддержанной грантом РНФ (№ 19-18-00264), явилась разработка объяснительной модели межпоколенческой трансляции коммуникативно-культурной памяти в цифровой медиасреде.

Следует сказать, что при моделировании межпоколенческого трансфера коммуникативно-культурной памяти использован термин *трансляция* (от лат. translatio – «передача, перенесение»), который, с нашей точки зрения, наиболее точно соответствует реализации поставленной задачи –исследования передачи коммуникативно-культурной памяти от одного медиапоколения к другому.

Разработанная модель отражает несколько важных моментов:

- взаимодействие трех субъектов коммуникации – «аналогового», «цифрового» поколений и поколения «электронного пограничья»;
- три способа передачи опыта – сочетание постфигуративного, кофигуративного и префигуративного поколенческого взаимодействия;
- три уровня трансляции коммуникативно-культурной памяти: цифровые технологии, доступные медиапрактики и традиционные социокультурные коммуникативные механизмы.

Использование современных цифровых технологий обеспечивает эффективность коммуникации, если поколения используют идентичные ИКТ (сервисы, платформы и т. п.) или готовы сознательно осваивать медиатехнологии другого поколения в силу определенной потребности, обеспечивая, в терминологии Г. У. Солдатовой, «переговорное пространство» [25. С. 320]. Приобщенность к медиапрактикам предполагает идентичные медиапривычки (использование СМИ, социальных сетей, мессенджеров) или готовность сознательно приобщаться к медиапрактикам другого поколения, что определяет «медиастилистический» формат коммуникации. Наконец, для эффективной работы традиционных механизмов необходимо, чтобы поколения имели схожие или близкие ценности и определенный уровень социокультурных компетенций, чтобы понимать содержание сообщений, скрытые (в том числе оценочные) смыслы и т. д.

На каждом уровне в силу поколенческих несовпадений возможны разрывы, коммуникативные сбои и в итоге нарушения в трансляции коммуникативно-культурной памяти. Например, Е. И. Изотова, Н. А. Голубева и О. В. Гребенникова приходят к выводу, что «в социокультурном пространстве детей и подростков мы отчетливо наблюдаем присвоенные культурные и ценностные эталоны старших поколений. В то же время трансмиссия культурных феноменов и информационных потоков подростков поколения 2000-х достаточно слабо отражается в социокультурном и информационном пространствах их родителей и прародителей» [14. С. 59].

Решение проблем можно всегда видеть в контексте сознательного движения поколений навстречу друг другу (выбор «активной», а не пассивной коммуникативной роли [см.: там же]. Кроме того, существует еще один объективный фактор, влияющий на построение коммуникативной модели, – это различия между поколенческой коммуникацией в мегаполисах и провинции (малых городах, поселках и т. п.). Так, по мнению М. С. Гусельцевой, «Россия представляет собой лоскутное одеяло, сшитое из слоев постиндустриальной, индустриальной и традиционной культур» [9. С. 48], что имеет значение при выборе приоритетных способов межпоколенческого взаимодействия.

Процесс трансляции коммуникативно-культурной памяти в межпоколенческой коммуникации в значительной степени реализуется через медиатексты СМИ и социальных сетей, а качество интериоризации и усвоения информации зависит от ряда факторов. Насколько востребованы медиапоколениями платформы, на которых представлена информация? Насколько приоритетны для поколений жанры и форматы медиатекстов, понятны ли их смысловые структуры? Имеют ли ценность и практическую значимость поведенческие привычки и схемы других медиапоколений?

Модель трансляции коммуникативно-культурной памяти в процессе межпоколенческой коммуникации представлена на Рис. 1.

Рассмотрим специфику трансляции коммуникативно-культурной памяти в применении к каждому уровню отдельно.

1. *Уровень цифровых технологий*. Здесь наиболее очевидно и продуктивно направление префигуративной модели (т. е. вертикальной коммуникации, от младшего поколения – к старшему). «Цифровое» медиапоколение помогает освоить ИКТ поколению «электронного пограничья» и непосредственно учит этим технологиям «аналоговое» медиапоколение или же просто выполняет за его представителей какие-то действия, которые «аналоговое» поколение не может выполнить в силу различных причин. Например, «дети» могут вести электронную переписку «отцов», заводить для них различные аккаунты, помогать в онлайн-покупках и т. д. Такая направленность взаимодействия сохраняется и в крупных мегаполисах, и в провинциальных населенных пунктах. Заметим, что переход к префигуративному типу коммуникации и даже культуры М. Мид считает этапной характеристикой социального прогресса. Дети становятся советниками взрослых по многим вопросам, и это кардинально меняет общественные статусы поколений [26. С. 64]. По словам А. А. Бесчастной, «молодое поколение, занимая флагманские позиции с точки зрения развития технологического развития <…> обеспечивает старшим стабильность повседневного жизненного мира. Если прежде взрослость задавала конструкт детства, то теперь детство задает конструкт взрослости» [2. С. 311]. На данном уровне ведущей коммуникативной стратегией является однонаправленное сообщение (см. схему).

2. *Уровень доступных медиапрактик*. Полагаем, что наиболее эффективно здесь реализуется кофигуративная модель горизонтальной коммуникации. «Аналоговое» медиапоколение имеет значимые точки пересечения с поколением «цифрового пограничья», поскольку период формирования последнего совпал с эпохой медленных социальных изменений и это поколение хорошо знакомо с практиками «аналогового» периода в развитии медиа (радио, телевидения, печати). Далее, медиапоколение «электронного пограничья» имеет некоторые схожие медиапривычки с «цифровым» поколением, поскольку приобщилось к интернету и первым медиапрактикам в цифровой среде раньше и «аналогового», и «цифрового» поколений, и эти медиапрактики стали для него естественными. Таким образом, на этом уровне разрыв между «аналоговым» и «цифровым» поколениями преодолим благодаря «цифровому мосту» (по Г. У. Солдатовой, [25]), который может обеспечить поколение «электронного пограничья».

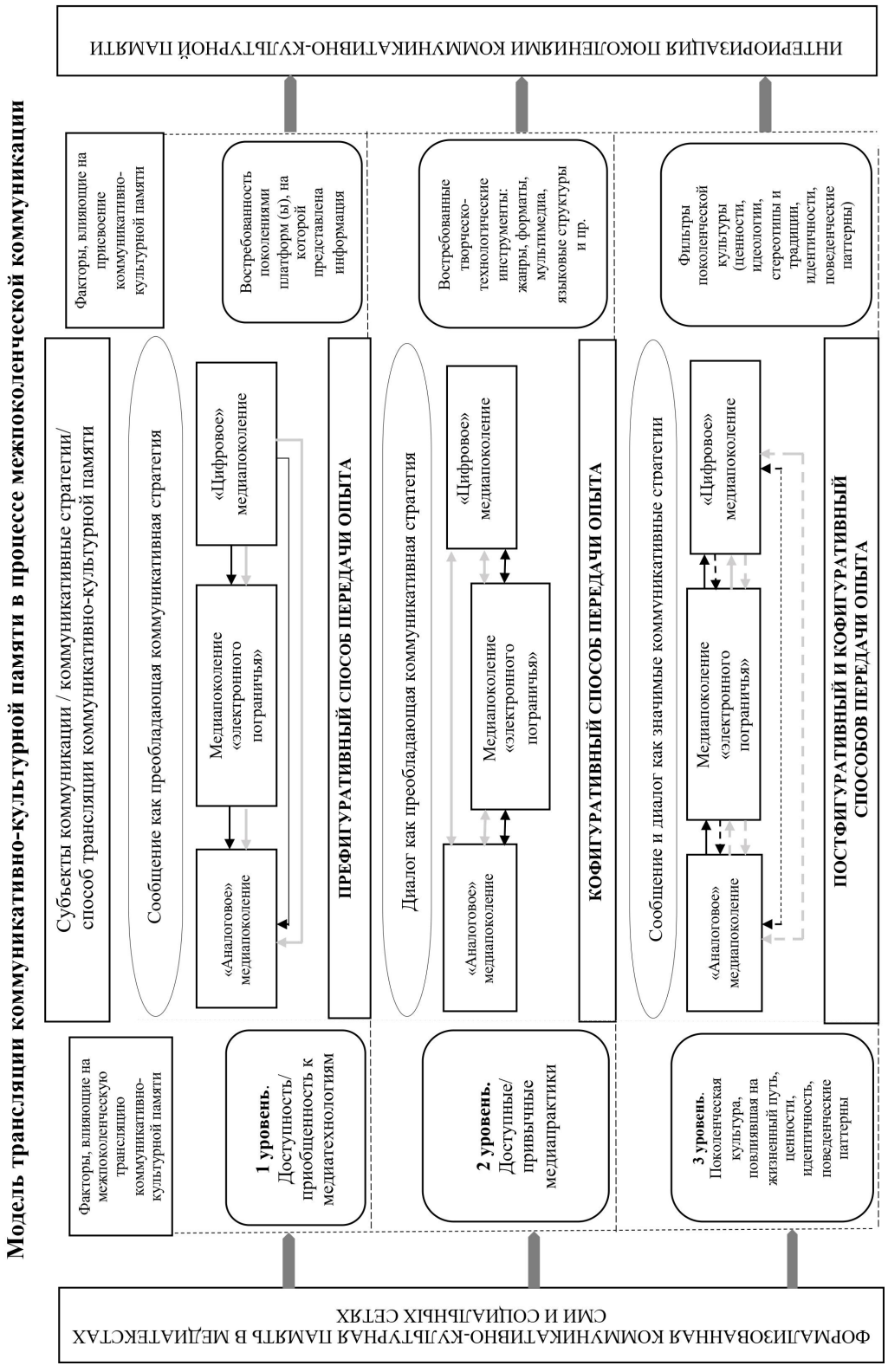

Рис. 1. Модель трансляции коммуникативно-культурной памяти в процессе межпоколенческой коммуникации

Условные обозначения:

– направленность коммуникация в мегаполисах.

– направленность коммуникация в провинции

В условиях развитых мегаполисов эта ситуация является наиболее типичной, в провинции же (т. е. в населенных пунктах, в которых проживает менее 100 тыс. человек) представители всех медиапоколений активно используют медиапрактики аналогового периода в развитии СМИ, сохраняя привычный медиауклад; здесь «настоящее никак не может проститься с прошлым» [12. С. 20]. Тем не менее общие векторы направленности взаимодействия медиапоколений в провинции сохраняются, с той лишь разницей, что «цифровое» медиапоколение, будучи по демографическим признакам цифровым, часто активно использует медиапрактики аналогового, а поэтому и медиапоколение «электронного пограничья» является связующим между «аналоговым» и «цифровым». В силу популярности медиапрактик типично «аналогового» медиапоколения «аналоговое» и «цифровое» способны к эффективной горизонтальной коммуникации, основанной на взаимном диалоге.

Важно отметить, что средствами трансляции коммуникативно-культурной памяти являются как институциональные формы традиционных СМИ, так и социальные медиа. Известно, что СМИ манипулятивны, они конструируют медиареальность, а характерным качеством масс-медиа философ Ж. Бодрийяр считал нетранзитивность, так как «механизмы их действия противоречат идее коммуникации как таковой» [3. С. 201]. Фактически «массы и средства массовой информации <…> взаимно вовлечены в единый гипнотический процесс, который уже не поддается чьему-либо контролю и управлению» [1. С. 104]. В связи с этим развитие социальных медиа, размещение постов официальных СМИ в социальных сетях, использование новых сетевых жанров, мультимедийных и трансмедийных форматов – это и есть ресурсы для диалога, востребованного разными поколениями. Кроме того, возможность успешной коммуникации могут обеспечивать и обеспечивают непосредственные посты представителей разных поколений в социальных медиа.

3. *Уровень традиционных социокультурных коммуникативных механизмов,* отражающих поколенческую культуру и понятность транслируемых ценностей. На этом уровне наиболее востребованным является сочетание постфигуративной и кофигуративной моделей передачи поколенческого опыта – в частности, постфигуративной модели между «аналоговым» поколением и «поколением «электронного пограничья». «Аналоговое» медиапоколение наиболее устойчиво транслирует менторскую позицию, которая воспринимается как привычная медиапоколением «электронного пограничья», поскольку период формирования и того, и другого прошел в советский период, связанный еще с традиционным (вертикальным) способом передачи опыта от старших к младшим. Такая манипулятивная стратегия коммуникации, привычная для «аналогового» медиапоколения, не востребована всецело сегодняшним «цифровым» поколением. В то же время именно «аналоговое» поколение в нашей стране является держателем многих ресурсов (карьерных, административных, сырьевых и т. д.); и оно в значительной степени заинтересовано в «обуздывающем воздействии» на «цифровое» медиапоколение. В то же время «цифровое» медиапоколение, проявляя пассионарность, готово идти на диалог. Об этом, в частности, пишет С. Б. Цымбаленко: «Замена властной вертикали межпоколенческих отношений на горизонтальное взаимодействие сосуществующих поколений – точная и существенная характеристика информационно-коммуникативного общества XXI в. [26. С. 64]. При этом, по мнению исследователя, «межпоколенческий диалог становится определяющей формой и механизмом взаимообогащающегося диалога культур» [26. С. 65]. Поколение «электронного пограничья», будучи «переломным» (определение Ю. Левады) или «реформенным» (В. Радаев), готово к реализации стратегии диалога с «цифровым» медиапоколением. Современное медиапространство создает сегодня условия для развития такого диалога: по мнению Г. У. Солдатовой, Е. И. Рассказовой и Т. А. Нестик, «новая культура цифрового мира рождается в диалоге между различными сообществами, часто разделяющими противоположные убеждения» [25. С. 313].

Безусловно, нужно учитывать, что провинциальная Россия отличается от мегаполисов, поскольку «совместное проживание и традиционная открытость для общения способствуют сохранению более тесных связей старшего и младших поколений, выработке единого мнения по жизненно важным вопросам. В частности, обсуждение телевизионных передач при этом оказывается хорошей практикой по поиску верных жизненных стратегий» [12. С. 51]. Поколение «электронного пограничья» здесь также может становиться связующим звеном

между «аналоговым» и «цифровым» поколениями. В то же время «аналоговое» поколение в провинции может сильнее напрямую воздействовать на «цифровое» медиапоколение по праву старшего. Именно поэтому в данном случае могут быть востребованы как манипулятивные, так и конвенциональные (т. е. фактически монологические и диалогические) стратегии коммуникации (см. схему).

Однако уровень традиционных социокультурных коммуникативных механизмов объединяет межпоколенческую коммуникацию в мегаполисе и провинции: молодое поколение склонно обращаться к, условно говоря, «старшим» в случае решения задач, требующих житейской мудрости, опоры на общечеловеческие ценности и традиции социокультурного взаимодействия [*на схеме отмечены как сплошные и пунктирные стрелки. – М. М. и А. С.*]. В. Ф. Олешко и Е. В. Олешко подчеркивают, что основой такой стратегии диалога является доверие [22]. Неслучайно Е. И. Изотова, Н. А. Голубева и О. В. Гребенникова указывают на то, что объединяющими «разные поколения факторами становятся семейные ценности и общекультурный опыт», а в условиях гармоничного межпоколенческого трансфера коммуникативно-культурной памяти «значимые взрослые продолжают оставаться эталоном для подрастающего поколения, задающим направленность и динамику социальных преобразований» [14. С. 57]. Вероятно, поэтому по-прежнему большую значимость для медиапоколений имеют детско-родительские отношения в формативный период, поскольку и в исследовании, например, П. С. Макеева выявлено троекратное увеличение тех, для кого родители являются примером для подражания [19].

Выводы

Итак, цифровая медиасреда стала сегодня одним из самых значимых коммуникативных пространств, своеобразным медийным орудием, которое способствует возникновению новых культурных практик и поколенческих форм деятельности. Конструирование межпоколенческого трансфера коммуникативно-культурной памяти возможно на трех уровнях коммуникации – посредством цифровых технологий, доступных медиапрактик и традиционных социокультурных коммуникативных механизмов. При этом особые формы взаимодействия и передачи опыта реализуют три субъекта коммуникации – «аналоговое», «цифровое» поколения и поколение «электронного пограничья».

По выражению А. П. Глухова и Ю. М. Стаховской, феномен «реверсивного наставничества» [5. С. 152], предполагающий взаимный обмен компетенциями в зависимости от той или иной ситуации (цифровой грамотности, культурных практик, коммуникативных задач) и совместное творчество в процессе «одомашнивания» цифровых технологий [35], способны снизить остроту цифрового разрыва и обеспечить эффективную трансляцию коммуникативно-культурной памяти как в российских мегаполисах, так и в провинции.

Список литературы

1. Ажимова, Л. В. Жан Бодрийяр о феномене массовых коммуникаций в обществе потребления / Л. В. Ажимова – Текст : непосредственный // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2012. – № 3 (19). – С. 101–110.

2. Бесчасная, А. А. Исследование префигуративных аспектов современного детства / А. А. Бесчасная. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2019. – Т. 12 (4). – С. 297–316. – DOI :10.21638/spbu12.2019.401.

3. Бодрийяр, Ж. Реквием по масс-медиа // Ж. Бодрийяр – Текст : непосредственный // Поэтика и политика: Альманах Рос.-франц. центра социологии и философии Института социологии РАН. – Москва : Институт экспериментальной социологии; Санкт-Петербург : Алетейя, 1999. – С. 193–226.

4. Гавра, Д. П. Основы теории коммуникации / Д. П. Гавра. - Санкт-Петербург : Издательский дом «Питер», 2011. - 288 с. – Текст : непосредственный.

5. Глухов, А. П. Цифровой разрыв в фокусе межпоколенческой коммуникации / А. П. Глухов, Ю. М. Стаховская. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2021. – № 59. – С. 148–155.

6. Гойхман, О. Я. Коммуникативистика в современном обществе / О. Я. Гойхман. – Текст : непосредственный // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2012. – Т. 1. – № 1. – С. 4–8.

7. Голубинская, А. В. К вопросу о поколенной модели Хоува-Штрауса / А. В. Голубинская. – Текст : непосредственный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2016. – Т. 2. – № 1. – С. 100.

8. Гудков, Л. Преемственность и изменения в поколении 2002–2020 гг. / Л. Гудков. – Текст : непосредственный // Вестник общественного мнения – 2020. – № 3–4 (131). – С. 134–179.

9. Гусельцева, М. С. Особенности межпоколенных отношений в условиях транзитивного общества / М. С. Гусельцева. – Текст : непосредственный // Мир психологии. – 2017. – № 1. – С. 38–51.

10. Дзялошинский, И. Коммуникативное воздействие: стратегия и тактика / И. Дзялошинский, М. Пильгун. – Текст : непосредственный // Проблемы теории и практики управления. – 2012. – № 9–10. – С. 125–134.

11. Дубин, Б. Поколение: социологические границы понятия / Б. Дубин. – Текст : непосредственный // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2002. – № 2.

12. Зачарованное место. Медиапотребление, медиаграмотность и историческая память сельских жителей / А. Г. Качкаева [и.др.]; под ред. А. Г. Качкаевой, А. А. Новиковой; Национальный Исследовательский Университет «Высшая школа экономики», 2021. –168 с. – Текст : непосредственный.

13. Зубаревич, Н. Четыре России / Н. Зубаревич. – Текст : электронный // Ведомости. – 30 декабря 2011. – URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2011/12/30/chetyre_rossii (дата обращения: 22.04.2021).

14. Изотова, Е. И. Феномен межпоколенной трансмиссии в социокультурном и информационном пространствах современности / Е. И. Изотова, Н. А. Голубева, О. В. Гребенникова. – Текст : непосредственный // Мир психологии. – 2017. – № 1. – С. 51–63.

15. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – Издательство ЛКИ, 2008. – 288 с. – Текст : непосредственный.

16. Кириллова, Н. Б. Медиасреда российской модернизации / Н. Б. Кириллова. - Москва : Академический проект, 2005. – 400 с. – Текст : непосредственный.

17. Кузьмин, А. М. Категория «медиасреда» и ее содержание на современном этапе развития общества / А. М. Кузьмин – Текст : электронный // Медиаскоп. – 2011. – Вып. 1. – URL: http://www.mediascope.ru/node/765 (дата обращения 24.07.2021).

18. Лисовский, В. Т. «Отцы» и «дети»: за диалог в отношениях / В. Т. Лисовский. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2002. – № 7. – С. 111–116.

19. Макеев, П. С. Межпоколенческий диалог: обзор теоретических подходов и концепций / П. С. Макеев. – Текст : непосредственный // Социальная политика и социология. - 2012. – № 2. – С. 221-231.

20. Мид, М. Культура и мир детства / М. Мид. – Москва : Наука, 1988. - 429 с. - Текст : непосредственный.

21. Мустайоки, А. Коммуникативные неудачи сквозь призму потребностей говорящего / А. Мустайоки. – Текст: непосредственный // Язык и мысль: современная когнитивная лингвистика. – Москва : Языки славянской культуры, 2015. – С. 543—559.

22. Олешко, В. Ф. СМИ как медиатор коммуникативно-культурной памяти : монография / В. Ф. Олешко, Е. В. Олешко. - Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2020. - 470 с. – Текст : непосредственный.

23. Саймонс, Г. Д. и др. Цифровизация коммуникативно-культурной памяти и проблемы ее межпоколенческой трансляции: методика междисциплинарного исследования / Г. Д. Саймонс, М. Ю. Мухин, В. Ф. Олешко, А. С. Сумская. – Текст : непосредственный // Коммуникативные исследования. - 2019.- Т. 6. – № 4. – С. 921–939. – DOI: 10.24147/2413- 6182.2019.6(4).

24. Семенова, В. В. Современные концептуальные и эмпирические подходы к понятию «поколение» / В. В. Семенова. – Текст : непосредственный // Россия реформирующаяся. – 2003. – № 3. – С. 213-237.

25. Солдатова, Г. У. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность / Г. У. Солдатова, Е. И. Рассказова Т. А. Нестик. – Москва : Смысл, 2017. – 375 с. – Текст : непосредственный.

26. Цымбаленко, С. Б. Взаимодействие поколений в новом социальном измерении / С. Б. Цымбаленко. – Текст : непосредственный // Мир психологии. – 2017. – № 1. – С. 63–69.

27. Шестакова, И. Г. Живые свидетели эры до-Интернета / И. Г. Шестакова. – Текст : непосредственный // Общество. Среда. Развитие. - 2017. – № 1. – С. 47–51.

28. Assmann, J. Communicative and Cultural Memory / J. Assmann. – Текст : непосредственный // Cultural Memories / P. Meusburger, M. Heffernan, E. Wunder (Eds). – London New York : Springer Science+Business. - 2011. – Pp. 15–27. – DOI 10.1007/978-90-481-8945-8-1.

29. Dinamics of cohort and generations research: proceedings of a symposium held on 12, 13 and 14 December 1991 at the University of Utrecht, The Netherlands / Henk A. Becker (ed.). – Amsterdam : Tesis Publishers. – 1992. – Pp. 219–248. – Текст : непосредственный.

30. Elias, N. Studies on the Germans / N. Elias.- Dublin : University College DublinPress, 2013. - 560 p. – Текст : непосредственный.

31. Mannheim, K. The problem of generations / K. Mannheim – Текст : непосредственный // Essays on the sociology of knowledge / Ed. P. Kecskemeti. – New York : Oxford University Press. - 1952. – Pp. 276–322.

32. McCrindle, M. Understanding generation alpha / M. McCrindle. – Research Pty Ltd. : Norwest NSW, Australia. - 2020. – 21 p. – Текст: непосредственный.

33. McCrindle, M. The ABC of XYZ: Understanding the global generations / M. McCrindle, E. Wolfinger. – McCrindle Research Pty Ltd. : Bella Vista NSW, Australia. - 2009. – 274 p. – Текст: непосредственный.

34. Meusburger, P. Spatial mobility of knowledge: Communicating different categories of knowledge / P. Meusburger. – Текст : непосредственный // Mobilities of knowledge. – Springer, Cham, 2017. – P. 23–50. – DOI 10.1007/978-3-319-44654-7.

35. Silverstone, R. Domesticating domestication: reflections on the life of a concept / R. Silverstone. – Текст : непосредственный // Domestication of Media and Technology / T. Berker, M. Hartmann, Y. Punie, K .J. Ward (Eds.). – Maidenhead (UK) : Open University Press, 2006. – Pp. 229–248.

36. Van Dijck, J. Mediated memories: personal cultural memory as object of cultural analysis / J. Van Dijck. – Текст : непосредственный // Continuum, 2004. – Т. 18. – Vol. 2. – Pp. 261– 277. – DOI: 10.1080/1030431042000215040.

37. Vartanova, E. Theorizing Russian model of the digital divide / E. Vartanova, A. Gladkova, D. Lapin, E. Samorodova, O. Vikhrova. – Текст : непосредственный // World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies. – 2021. – № 1. – DOI: 10.30547/worldofmedia.1.2021.1

MODEL OF INTERGENERATIONAL TRANSMISSION OF COMMUNICATIVE-CULTURAL MEMORY IN THE DIGITAL MEDIA ENVIRONMENT

Muhin M. Yu., Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, mikhail.mukhin@urfu.ru

Sumskaya A. S., Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, anna.sumskaia@urfu.ru

The article proposes an explanatory model of intergenerational transmission of communicative-cultural memory in the digital media environment. The model includes the interaction of three subjects of communication: "analogue", "digital" and the generation of "electronic frontier"; three ways of transferring experience: a combination of postfigurative, cofigurative and prefigurative generational interaction; three levels of transmission of communicative-cultural memory: digital media technologies, everyday media practices, social & cultural communication mechanisms. The effectiveness of the transmission of communicative-cultural memory is influenced by both the prevailing experience in the formative period of the media generation, and the current generational

field (according to P. Bourdieu), which is based on filters of generational culture, includes behavioral patterns and reflects the demand for platforms which present information, creative and technological tools through which media texts are produced. "Reverse mentoring" involving the mutual exchange of competencies depending on a particular situation (digital literacy, cultural practices, communication tasks) and joint creativity in the process of "domestication" of digital technologies can reduce the severity of the digital intergenerational gap and ensure effective transmission of communicative and cultural memory in intergenerational communication, both in Russian megacities and in the provinces.

Key words: generation, intergenerational communication, digitalization, digital divide, communicative-cultural memory, digital media environment.

References

1. Azhimova, L. V (2012). Zhan Bodriyyar o fenomene massovykh kommunikatsiy v obshchestve [Jean Baudrillard on the phenomenon of mass communications in society]. *Gumanitarnyye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke* [Humanitarian research in Eastern Siberia and the Far East], 3 (19), pp. 101–110. (in Russ.).
2. Beschasnaya, A. A. (2019). Issledovaniye prefigurativnykh aspektov sovremennogo detstva [Research of prefigurative aspects of modern childhood]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya* [Bulletin of St. Petersburg University. Sociology], 12 (4), pp. 297–316. https://doi.org/10.21638/spbu12.2019.401. (in Russ.).
3. Bodriyyar, ZH. (1999). Rekviyem po mass-media [Requiem for Mass Media]. *Poetika i politika* [Poetics and Politics]. Moscow: Inctitut eksperimental'noy sotsiologii; SPb.: Aleteyya, pp. 193–226. (in Russ.).
4. Gavra, D. P. (2011). *Osnovy teorii kommunikatsii* [Fundamentals of the theory of communication]. SPb.: Izdatel'skiy dom «Piter», 288 p. (in Russ.).
5. Glukhov, A. P. & Stakhovskaya, YU. M. (2021). Tsifrovoy razryv v fokuse mezhpokolencheskoy kommunikatsii [Digital divide in the focus of intergenerational communication]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 59, pp. 148–155. (in Russ.).
6. Goykhman, O. YA. (2012). Kommunikativistika v sovremennom obshchestve [Communication studies in modern society]. *Nauchnyye issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika* [Research and development. Modern communication], 1 (1), pp. 4–8. (in Russ.).
7. Golubinskaya A. V. (2016). K voprosu o pokolennoy modeli Khouva-Shtrausa [On the question of the generational Hove-Strauss model]. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i yestestvennykh nauk* [International Journal of the Humanities and Natural Sciences], 2 (1), p. 100. (in Russ.).
8. Gudkov, L. (2020). Preyemstvennost' i izmeneniya v pokolenii 2002-2020 gg. [Continuity and changes in the generation 2002-2020]. *Vestnik obshchestvennogo mneniya* [Bulletin of public opinion], 3–4 (131), pp. 134-179. (in Russ.).
9. Gusel'tseva, M. S. (2017). Osobennosti mezhpokolennykh otnosheniy v usloviyakh tranzitivnogo obshchestva [Features of intergenerational relations in a transitive society]. *Mir psikhologii* [World of psychology], 1, pp. 38–51. (in Russ.).
10. Dzyaloshinskiy, I. & Pil'gun, M. (2012). Kommunikativnoye vozdeystviye: strategiya i taktika [Communicative influence: strategy and tactics]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya* [Problems of theory and practice of management], 9–10, pp. 125–134. (in Russ.).
11. Dubin, B. (2002). Pokoleniye: sotsiologicheskiye granitsy ponyatiya [Generation: sociological boundaries of the concept]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny* [Monitoring of public opinion: economic and social changes], 2, pp. 1–5. (in Russ.).
12. *Zacharovannoye mesto. Mediapotrebleniye, mediagramotnost' i istoricheskaya pamyat' sel'skikh zhiteley* (2021). [Enchanted place. Media consumption, media literacy and historical memory of rural residents] / ed. A. G. Kachkaeva, A. A. Novikova. Moscow: Universitet «Vysshaya shkola ekonomiki», 168 p. (in Russ.).
13. Zubarevich, N. (2011). Chetyre Rossii [Four Russia]. *Vedomosti* [Vedomosti] available at: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2011/12/30/chetyre_rossii (accessed: 22.04.2021). (in Russ.).

14. Izotova, Ye. I., Golubeva, N. A. & Grebennikova, O. V. (2017). Fenomen mezhpokolennoy transmissii v sotsiokul'turnom i informatsionnom prostranstvakh sovremennosti [The phenomenon of intergenerational transmission in the sociocultural and informational spaces of our time]. *Mir psikhologii* [World of psychology], 1, pp. 51–63. (in Russ.).

15. Issers, O. S. (2008). *Kommunikativnyye strategii i taktiki russkoy rechi* [Communicative strategies and tactics of Russian speech]. Moscow: Izdatel'stvo LKI. 288 p. (in Russ.).

16. Kirillova, N. B. (2005). *Mediasreda rossiyskoy modernizatsii* [Media environment of Russian modernization]. Moscow: Akademicheskiy proyekt. 400 p. (in Russ.).

17. Kuz'min, A. M. (2011). Kategoriya «mediasreda» i yeye soderzhaniye na sovremennom etape razvitiya obshchestva [The category of "media environment" and its content at the present stage of development of society]. *Mediaskop* [MediaScope], available at: http://www.mediascope.ru/node/765 (accessed 24.07.2021) (in Russ.).

18. Lisovskiy, V. T. (2002). "Ottsy" I "deti" : za dialog v otnosheniyakh ["Fathers" and "children"]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological research], 7, pp. 111–116. (in Russ.).

19. Makeyev, P. S. (2012). Mezhpokolencheskiy dialog : obzor teoreticheskikh podkhodov i kontseptsiy [Intergenerational dialogue: a review of theoretical approaches and concepts]. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya* [Social policy and sociology], 2, pp. 221-231. (in Russ.).

20. Mid, M. (1988). *Kul'tura i mir detstva* [Culture and the world of childhood]. Moscow: Nauka. 429 p. (in Russ.).

21. Mustayoki, A. (2015). Kommunikativnyye neudachi skvoz' prizmu potrebnostey govoryashchego [Communicative failures through the prism of the speaker's needs]. *YAzyk i mysl': sovremennaya kognitivnaya lingvistika* [Language and thought: modern cognitive linguistics]. Moscow: YAzyki slavyanskoy kul'tury. pp. 543-559. (in Russ.).

22. Oleshko, V. F. & Oleshko, Ye. V. (2020). *SMI kak mediator kommunikativno-kul'turnoy pamyati* [Media as a mediator of communicative and cultural memory]. Yekaterinburg: Publishing house of the Ural University, 470 p. (in Russ.).

23. Simons, G., Muhin, M., Oleshko, V. & Sumskaya, A. (2019). Tsifrovizatsiya kommunikativno-kul'turnoy pamyati i problemy yeye mezhpokolencheskoy translyatsii: metodika mezhdistsiplinarnogo issledovaniya [Digitalization of communicative and cultural memory and the problems of its intergenerational translation: a method of interdisciplinary research]. *Kommunikativnyye issledovaniya* [Communication research], 6 (4) pp. 921-939. DOI: 10.24147/2413- 6182.2019.6(4). (in Russ.).

24. Semenova, V. V. (2003). Sovremennyye kontseptual'nyye i empiricheskiye podkhody k ponyatiyu «pokoleniye» [Modern Conceptual and Empirical Approaches to the Concept of "Generation"]. *Rossiya reformiruyushchayasya* [Russia Reforming], 3. pp. 213-237. (in Russ.).

25. Soldatova, G. U., Rasskazova, Ye. I., Nestik, T. A. (2017). *Tsifrovoye pokoleniye Rossii: kompetentnost' i bezopasnost'* [The digital generation of Russia: competence and safety], Moscow: Smysl, 375 p. (in Russ.).

26. Tsymbalenko, S. B. (2017). Vzaimodeystviye pokoleniy v novom sotsial'nom izmerenii [Interaction of generations in a new social dimension]. *Mir psikhologii* [World of psychology], 1, pp. 63-69. (in Russ.).

27. Shestakova, I. G. (2017). Zhivyye svideteli ery do-Interneta [Living witnesses of the pre-Internet era]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitiye* [Society. Wednesday. Development], 1, pp. 47–51. (in Russ.).

28. Assmann, J. (2011). Communicative and Cultural Memory. *Cultural Memories* / P. Meusburger, M. Heffernan, E. Wunder (Eds). London New York: Springer Science+Business.. pp.15-27. DOI 10.1007/978-90-481-8945-8-1.

29. *Dinamics of cohort and generations research: proceedings of a symposium held on 12, 13 and 14 December 1991 at the University of Utrecht, The Netherlands* / Henk A. Becker (ed.). Amsterdam: Tesis Publishers, 1992. pp.219-248.

30. Elias, N. (2013). *Studies on the Germans*. Dublin: University College DublinPress. 560 p.

31. Mannheim, K. (1952). *The problem of generations. Essays on the sociology of knowledge*. Ed. P. Kecskemeti. New York: Oxford University Press. Pp. 276-322.

32. McCrindle, M. (2020). *Understanding generation alpha*. McCrindle Research Pty Ltd.: Norwest NSW, Australia. 21 p.

33. McCrindle, M. & Wolfinger, E. (2009). *The ABC of XYZ: Understanding the global generations*. McCrindle Research Pty Ltd.: Bella Vista NSW, Australia. 274 p.

34. Meusburger, P. (2017). Spatial mobility of knowledge: Communicating different categories of knowledge. *Mobilities of knowledge*. Springer, Cham. Pp. 23–50. DOI 10.1007/978-3-319-44654-7.

35. Silverstone, R. (2006). *Domesticating domestication: reflections on the life of a concept. Domestication of Media and Technology* / T. Berker, M. Hartmann, Y. Punie, K .J. Ward (Eds.). Maidenhead (UK): Open University Press, pp. 229–248.

36. Van Dijck, J. (2004). Mediated memories: personal cultural memory as object of cultural analysis. *Continuum*, 18 (2), pp. 261–277. DOI: 10.1080/1030431042000215040

37. Vartanova, E., Gladkova, A., Lapin, D., Samorodova, E., & Vikhrova, O. (2021). Theorizing Russian model of the digital divide. World of Media. *Journal of Russian Media and Journalism Studies*, 1, pp. 5–40. DOI: 10.30547/worldofmedia.1.2021.1

Мухин Михаил Юрьевич, профессор кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики и текстоведения департамента «Филологический факультет» Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета, доцент, доктор филологических наук.

ORCID: 0000-0001-8716-9260

mikhail.mukhin@urfu.ru

Сумская Анна Сергеевна, доцент кафедры периодической печати и сетевых изданий департамента «Факультет журналистики» Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета, доцент, кандидат педагогических наук, соискатель ученой степени доктора филологических наук.

ORCID: 0000-0001-8186-2937

anna.sumskaia@urfu.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Мухин М. Ю., Сумская А. С. Модель межпоколенческой трансляции коммуникативно-культурной памяти в условиях цифровой медиасреды // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2021. № 4 (42). С. 53–65. DOI: 10.47475/2070-0695-2021-10406.

Muhin M. Yu., Sumskaya A. S. Model of intergenerational transmission of communicative-cultural memory in the digital media environment // Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija. 2021. No 4 (42), pp. 53–65. DOI: 10.47475/2070-0695-2021-10406.